

Еще Зефира!

Веч. Москва - 2000 - 7 апр. - с. 7

Янина ЖЕЛТОК

И еще раз (видимо, последний этой весной) про девочку с татуировкой «Z» на плече, которая в минувшую субботу собрала свой первый «Олимпийский» и презентовала второй альбом.

...Когда продюсер «Нашего радио» Михаил Козырев ставит новый альбом группы «Зефира», по его телу начинают ползти мурашки. Мурашки ползут и по телу его супруги. Продолжается это уже около двух месяцев, потому как семейство Козыревых получило пластиночку раньше остальных. «Ничего подобного по силе искренности и пронзительности!», — говорит Михаил, подводя итог истории о мурашках. Он сидит за столом президиума по правому флангу от Зефиры. Слева расположился Юрий Аксюта с «Европы Плюс». Две станции бьются за «Зефиру» (поэт и музыкант Зефира Рамазанова настаивает на том, чтобы ее группу писали в кавычках, а ее саму не называли просто певицей). Забавно: «Наше» — поддерживает концерт, «Европа» — альбом. Аксюта, «пользуясь случаем», признается Зефире (не знаю, нужны тут кавычки или нет?) в любви и дарит ей (не группе!) цветы.

Намагниченность невероятная — Зефира Рамазанова собирает пресс-конференцию в 11 утра в день концерта. Опаздывает на 55 минут без тени намека на извинения. «Зефира» тем

временем настраивает гитарки и в зале не появляется. Все это время мы слушаем альбом. Он отличный.

В песнях она — существо ранимое и израненное. Несовершенство, которое может заорать во весь голос. Поет про болезни. Воспевает страдания. Всем нравится. Страна заходится в жалости к самой себе.

На пресс-конференции Зефира — юная, угловатая, смелая. Прячет поллица за челкой, стряхивает челку — вылезает наружу. Накрашена ужасно. «Разве не видно, что у нас нет стилиста?» — отвечает вопросом на вопрос, смущается, от чего становится еще более борзой.

От многих вопросов Зефира отбрыкивается: «Классику я не слушаю. Но, в принципе — Шопен и Чайковский», «На выборы не ходила. Я до сих пор прописана в Уфе и прописку менять не собираюсь!» и «Я — очень обидчивая». Обиделась на наше любопытство. «Всем стало интересно, что лежит у меня в постели. спрашивают: ну что Славка-то? Мне как женщине это неприятно». Обиделась даже на Internet, где ее обругали. Злобные анонимы не склонны к дипломатии.

Пресс-конференция свелась к тому, что Зефира обнажила плечико, показала свою «Z»-татуировку. Ничего нового не рассказала — слушайте песни, читайте про альбом в обзоре Инны Денисовой. Третий Зефиры уже пишут.

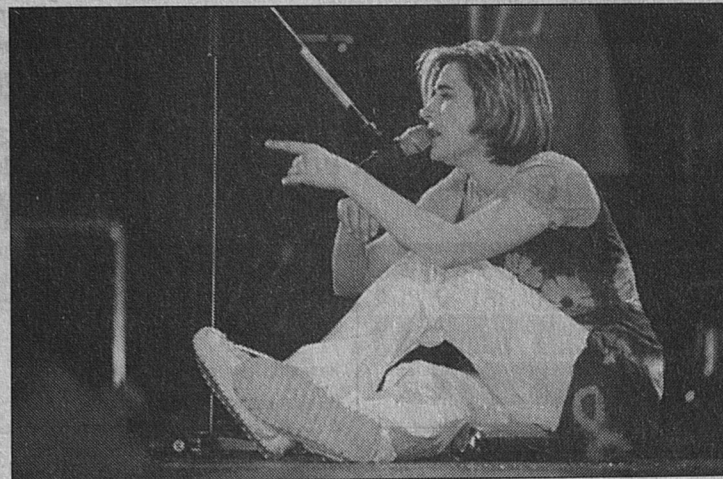
Зефира. Прости меня, моя любовь

Голый нерв и сильные чувства

Продавец музыкального магазина назвал Зефиру «модной певицей». Неправда! Зефира — вовсе не модная, но это — занятая позиция. Холодному унисексу и роковой чувственности она противопоставляет незатейливое, но очень серьезное противника — чистое сильное чувство, безудержную эмоцию. Она звучит уже в названии альбома, без кича и англицизмов, в духе старых добрых советских фильмов про искреннюю любовь. А песня «Хочешь?» — более пронзительной лирики не было со времен «Я хочу быть с тобой» Наутилуса: «Пожалуйста не умирай / или мне придется тоже, ты конечно сразу в рай/ а я не думаю, что тоже». Что рифма хромая — неважно. Что музы-

ка в песне «Искала» похожа на известный хит Lighting Seeds — тоже не повод для придири. Новый альбом получился куда более зрелым и грустным. Про «Ромашки» она больше не поет. Песни нервные, выстраданные и настолько искренние, что верится — прожитые. Кто-то говорит: «звезда в расцвете», однако, похоже, что история только начинается и тропинка из «кумиров молодежи» выведет прямо в «народные героини». Если уж Доренко проинтервьюировал... Если уж Пугачева на концерт пришла...

Она обижается. Воспевает страдания. И страна заходится в жалости к самой себе